

ЭТНОНИМИЧЕСКИЕ ПРОЗВИЩА СВЯТЫХ В ПРАВОСЛАВНОМ СИНАКСАРЕ: ОПЫТ СТАТИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ¹

А. И. Грищенко

В статье представлена попытка на материале выделенных из полного православного Синаксаря именованных святых с прозвищами-этнонимами (и близкими им номинациями) выявить представления об этничности в восточнохристианской агиографической традиции. Собранный русский материал проанализирован статистически и сопоставлен с основными греческими и славянскими источниками.

На заре собственно научного развития ономастики² В. Н. Топоров в своей хрестоматийной теоретической статье оставил весьма интересное, но в дальнейшем практически никем не подхваченное наблюдение над одной специфической для имен собственных особенностью их синтаксиса: «...как и для “иероглифических” элементов, для С<обственного>И<мени> текст данного языка не является первичным и основным; С<обственное>И<мя> в нем — не более чем вкрапление. Наиболее независимые и поэтому лучше всего пригодные для анализа ... условия наблюдаются не в тексте данного языка, а в текстах особого рода. Например, для топонимических названий таким текстом может быть карта, схема или даже *определенным образом построенный список* (курсив мой. — А. Г.). В этой “сильной” позиции независимость С<обственных>И<мен> от единиц текста данного языка проявляется, между прочим, в том, что С<обственные>И<мена> используют ограниченную часть грамматических возможностей языка (или во

¹ В статье развиваются положения, высказанные на международных научных конференциях «Светцы и свети места на Балканите» (14–16 июня 2012 г. в Софийском университете «Св. Климент Охридский», Болгария) и «Византийская агиография: темы, тексты и проекты» (12–14 ноября 2012 г., ПСТГУ). Автор благодарит всех участников дискуссии, вызванной его докладом. Особую признательность хотелось бы также выразить А. Ю. Виноградову, который не только открыл автору азы научной агиографии, но и стал консультантом настоящей статьи, снабдив всеми необходимыми источниками.

Работа выполнена на средства гранта Президента РФ по государственной поддержке молодых российских ученых — кандидатов наук МК-3307.2013.6, проект: «“Своя” и “чужая” этничность в русской лексике и фразеологии».

² О периодизации русской ономастики см. обобщающую статью: *Березович Е. Л.* Русская ономастика на современном этапе: критические заметки // Известия Академии наук. Сер. лит-ры и яз. Т. 60, № 6. Ноябрь-декабрь 2001. С. 34–46.

всяком случае не все возможности), причем эта часть не совпадает полностью с тем, что является грамматически допустимым для других элементов текста в языке данного периода»³.

Списочность, т. е. возможность включаться в списки особого рода (перечни), характерна не только для топонимов. Так, М. И. Стеблин-Каменский, анализируя такой жанр древнеисландской литературы, как тула⁴, обращал внимание на то, что «[п]еречни имен характерны для эпической поэзии всех народов. Достаточно сослаться на знаменитый перечень кораблей во второй книге “Илиады” или многочисленные перечни имен в “Библии”»⁵.

Именно такого рода ономастический список образует перечень имен святых в литургическом календаре (остановимся лишь на православной традиции) или заголовки памятней в расширяющем его Синаксаре, на материале которого мы предполагаем выявить и оценить удельный вес содержащихся в нем (точнее — в заголовках памятней) этнонимов и близких к ним номинаций, с тем чтобы выделить исторически сложившиеся представления православной традиции об этничности, понимаемой нами как такая социокультурная категория, которая проявляется прежде всего в признании того, что все человечество состоит из отдельных народов (этносов), а не иных, внеэтнических, групп и что они существенным образом отличаются друг от друга рядом признаков, считающихся в совокупности этническими, а не какими иными⁶. Этничность одновременно и отражается в языке, и формируется языком; основной формой ее представления в нем являются этнонимы, а также родовые по отношению к ним слова типа *народ*, *нация*, *этнос* (в современном русском языке), *ἔθνος*, *λαός*, *γένος* (в греческом), *ꙗзыкъ*, *людіє*, *нароудъ* (в церковнославянском) и т. п.

Единственной известной нам работой, в которой подобного рода тексты — в данном случае средневековые мартирологи и литургические календари западнохристианской традиции — специально рассматривались бы как источники по истории национальной идентичности, остается русская статья Ж.-Л. Лёмэтра (Jean-Loup Lemaitre), в которой автор, однако, вовсе не касается этнонимических прозвищ, но приходит к отрицательному результату: «...на поставленный вопрос, являются ли средневековые мартирологи и календари выразителями национальной идентичности, приведенный нами их краткий обзор заставляет дать отрицательный ответ»⁷. В полной ли мере этот категоричный вывод относится

³ *Топоров В. Н.* Из области теоретической топониматики // Вопросы языкознания. 1962. № 6. С. 5.

⁴ Тула (Fula) — «стихотворное произведение, состоящее целиком или почти целиком из собственных имен» (*Стеблин-Каменский М. И.* Древнеисландская топонимика как материал к истории имени собственного // Скандинавский сборник. Вып. 14. Таллин: Эстонское гос. изд-во, 1969. С. 102).

⁵ Там же.

⁶ Единого понимания термина «этничность» (полукалька с англ. *ethnicity*) нет даже в рамках этнологии, раздираемой научными и идеологическими конфликтами между различными школами. Наша упрощенная дефиниция опирается в основном на: *Тишков В. А.* Этничность // Новая философская энциклопедия. В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд. Т. 4: Т—Я. М., 2010. С. 482—484.

⁷ *Лёмэтр Ж.-Л.* Мартирологи и календари — памятники национальной идентичности? // Религиозные и этнические традиции в формировании национальных идентичностей в Евро-

и к византийской агиографической традиции? В другой помещенной в том же сборнике статье особо подчеркивается значимость для византийского агиографа происхождения святого, в данном случае географического: «Одним из обязательных элементов агиографического повествования было указание на точный географический локус, из которого происходит святой ... Агиограф будто пытается найти основания для выдающихся достоинств святого, в частности и в характеристиках его отчизны, влияющих на нрав обитателей»⁸.

Мы же пытаемся задать списку-тексту, выделяемому из Синаксаря, следующие вопросы: много или мало святых получили в качестве прозвища этноним и что стоит за самим фактом присвоения им такого прозвища — историческая случайность или сознательное выделение в именовании святого его этничности? При этом субъектом именованья нами мыслится вся совокупная агиографическая традиция как литературное воплощение человеческого опыта Соборной Церкви и входящих в нее поместных Церквей. И здесь перед нами встает методологическая трудность, связанная с разнообразием и этого опыта, исторически изменчивого, и языков-именователей.

В качестве **опорного корпуса**, из которого нами извлекались этнонимические прозвища святых, соотнесенные затем с данными других источников, было использовано следующее издание: С (по умолчанию, в ряде случаев без сигла) — *Иеромонах Макарий Симонопетрский*. Синаксарь: Жития святых Православной Церкви: В 6 т. / Адапт. пер. с франц.; научн. ред. А. Ю. Виноградов и О. А. Родинов; лит. ред. А. Солдаткина. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2011. Это, с учетом добавлений, сделанных русскими редакторами, самое полное на сегодняшний день собрание памятней и кратких житий всех известных святых Православной Церкви. Наряду с русской версией имеются также немецкая, английская, итальянская и греческая.

В качестве **основного греческого источника** используется болландистское издание «Синаксаря Константинопольской Церкви» X в. по рукописи XII в. — «Codex Sirmondianus»: SEC — Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae e codice Sirmondiano / Opera et studio Hippolyti Delehaye. Bruxellis: Apud Socius Bollandianos, 1902 (= Propilaum ad Acta Sanctorum Novembris). Именования святых из параллельных текстов, которые приводятся в критическом аппарате издания, даются нами без специальных помет.

Дополнительный греческий источник — «Синаксарь» прп. Никодима Святогорца (1749–1809), представляющий собой сильно дополненный вариант SEC: NA — *Νικόδημος Ἀγιορείτης*. *Συναξαριστὴς τῶν δώδεκα μηνῶν τοῦ ἐνιαυτοῦ*. Тόμ. Α'–Β', Ἀθήναι, 1868.

Славянские источники:

СРП — Славяно-русский Пролог по древнейшим спискам. Синаксарь (житийная часть Пролога краткой редакции) за сентябрь-февраль / Под ред. В. Б. Крысько. Т. I: Текст и комментарии; Т. II: Указатели. Исследования. М.:

пе. Средние века — новое время (= Religion et ethnicité dans la formation des identités nationales en Europe. Moyen Âge — époque moderne). М., 2008. С. 281.

⁸ *Шукуров Р. М.* Конфессия, этничность и византийская идентичность // Там же. С. 245; см. там же ссылки на литературу.

Изд. центр «Азбуковник», 2010, 2011. Славянский перевод Синаксаря, в основе которого лежал греческий подлинник, наиболее близкий по составу рукописи Vat. graec. 2046 XII в.⁹, был осуществлен в кон. XI — нач. XII в. целым коллективом книжников, среди них, возможно, был и восточный славянин¹⁰. Что же касается передачи имен собственных в этом памятнике, то «[х]арактерная особенность перевода Синаксаря — не транслитерация, а перевод тех топонимов, этнонимов и имен, которые были для переводчика “значащими”»¹¹; при этом автором указанной диссертации рассмотрен лишь один этноним — глазати (из греч. Βλέμ(μ)υες), употребленный не в заголовке памяти, а внутри житийного текста¹².

ВМЧ — Великие Минеи-Четьи свт. Макария, митр. Московского, использовано оглавление по изданию: <Архимандритъ Иосифъ (Левицкій).> Подробное ѡглавленіе Великихъ Четинъ Миней Всероссійскаго Митрополита Макарія, хранящихся въ Москвитной Патріаршей (нынѣ Синодальной) Библіотекѣ. Москва: Синодальная типографія, 1877. Значение данного памятника, к сожалению, до сих пор целиком не изданного, как настоящей энциклопедии славянской агиографии, гимнографии и учительной литературы, трудно переоценить¹³. При этом, однако, использование его в нашем статистическом исследовании затруднено тем, что в нем одному и тому же святому или одной и той же памяти может быть посвящено сразу несколько текстов, и в их заголовках святые могут именоваться разными способами.

ЧМД — Четьи-Минеи свт. Димитрия, митр. Ростовского¹⁴, по изданию: Книга житій свѣтыхъ. [Кн. 1—4] Киевопечѣрскѣмъ Мѣстѣ, въ лѣто 1794.

Дополнительный русский источник, важный для нас тем, что им регулируется современная литургическая жизнь Русской Православной Церкви: **МП** — Официальный календарь Русской Православной Церкви (Московский Патриархат), интернет-версия, подготовленная Издательством Московской Патриархии: <http://calendar.ror.ru/>.

Поскольку именованья святых, рассмотренные нами по указанным источникам¹⁵, возникали в разных языках и транслировались из одного языка в другой, исследуемый список приходится представить в виде множества связанных друг с другом текстов на разных языках и созданных в разное время, так что

⁹ Установлено А. М. Пентковским: см. его статью «Греческий оригинал славянского Синаксаря и его локализация» во втором томе указанного издания, с. 651–664.

¹⁰ Лосева О. В. Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII — первой трети XV века. М., 2009. С. 29–39.

¹¹ Прокопенко Л. В. Лингвотекстологическое исследование Пролога за сентябрьское полугодие по спискам XII — начала XV в. Дис. ... к. филол. н. М.: ИРЯ им. В. В. Виноградова РАН, 2009. С. 57.

¹² Там же. С. 60–62.

¹³ Дробленкова Н. Ф. Великие Минеи Четьи // Словарь книжников и книжности Древней Руси / Отв. ред. Д. С. Лихачев. Вып. 2 (втор. пол. XIV—XVI в.). Ч. 1: А—К. Л., 1988. С. 126–133.

¹⁴ Основную литературу см. в: Федотова М. А., Турилов А. А. Димитрий <Ростовский>. Творения // ПЭ. Т. 15. С. 12–23.

¹⁵ Иные источники, использованные нами при составлении сводного перечня имен святых с этнонимическими прозвищами, будут указаны в последующих публикациях, специально посвященных анализу данного перечня.

наше исследование неизбежно становится сравнительно-сопоставительным и синхронно-диахронным.

Разнородность ономастического списка в данном случае не должна снижать достоверности сделанных на его основе выводов, так как эта разнородность не эклектична: за многие века почитания святых, количество которых увеличилось, Церковь целенаправленно собирала их имена и сведения об их жизни и подвигах, при этом система их именования и жанровые особенности житий практически не менялись на протяжении длительного времени¹⁶. Кроме того, небезуспешными кажутся опыты изучения не только однородных ономастических списков, но и вторичных, составленных исследователями на разнородном материале. Например, вполне верифицируемы работы С. Г. Карпюка, который разграничивал «естественные» и «искусственные» «ономастические комплексы», ставшие предметом его исследования: первые — это «перечни имен во всех однотипных сохранившихся надписях (списках погибших воинов, перечнях булевтов, пританов, судей и т. п.) определенного периода», вторые — списки «лиц определенного социального положения либо уровня политической активности, которые составлены современными учеными», которые автор называет «искусственными комплексами», «поскольку они созданы исследователями на основании всевозможных источников. К их достоинствам следует отнести использование как надписей, так и литературных текстов, а к недостаткам — возможность некоторого субъективизма при их составлении»¹⁷. К «естественным» или «искусственным» комплексам следует относить списки святых? По-видимому, они занимают промежуточное положение между двумя выделенными С. Г. Карпюком типами. Примечательно также, что исследователь подходит к спискам имен не как традиционный историк, занимающийся обычно в таких случаях просопографией, а как ономаст¹⁸, при этом целью автора, по его собственным словам, является отбор «исключительно “идеологически окрашенных” имен и

¹⁶ Резкий слом традиции, связанный с принципиально иным уровнем источниковедения, происходит в XX в., особенно в самом его конце (Архиерейский собор РПЦ 2000 г.), — при массовых канонизациях новых подвижников, прежде всего новомучеников и исповедников Российских, в основном известных по фамилиям, которые теперь свободно включаются в месяцеслов (кроме иерархов, сохранивших традиционное именование по официальной титулатуре; редкое исключение — сщмч. Серафим (Чичагов), митрополит Петроградский, 28 нояб.). Речь идет не о том, что до этого вновь прославляемые святые не были известны по фамилиям, — лишь о том, что в их именовании в календарях эти фамилии не включались довольно долго. Первые русские святые, чьи памяти были внесены в литургический календарь вместе с фамилиями, — прпп. Паисий (Величковский) и Игнатий (Брянчанинов), канонизированные Поместным собором РПЦ 1988 г.

¹⁷ Карпюк С. Г. Еще раз об исторической ономастике классических Афин: «естественные» и «искусственные» ономастические комплексы // Исседон: Альманах по древней истории и культуре. Екатеринбург, 2005. Т. 3. С. 94, 95.

¹⁸ «...если ономастика изучает собственные имена сами по себе, то для просопографии важны личности носителей этих имен. Собственные имена жителей классических Афин обычно анализировались в качестве источника по просопографии и — реже — по социальной истории. В данном исследовании нас прежде всего интересует именно ономастика» (Они же. Политическая ономастика классических Афин в надписях V–IV вв. до н.э. // Вестник древней истории. 2003. № 3. С. 5).

использование их как своеобразного “маркера” идеологических изменений»¹⁹. Подобным же образом и мы выделяем из всего массива имен православных святых только «этнически окрашенные», однако прежде всего необходимо определиться с тем, какими бывают и как устроены имена святых.

Однако здесь мы должны обозначить наши методологические предпочтения, а точнее — отказ от формально-классификаторского подхода к материалу, и связано это в основном с тем, что принятую в советской ономастике типологию имен собственных²⁰, которую до сих пор многие используют и дополняют, мы считаем во многом бессмысленной, поскольку она базируется не столько на лингвистических основаниях, сколько на прямолинейном позитивистском членении мира, которое механически проецируется на собственные имена. В рамках этой типологии используется неблагозвучный термин «агионим», обозначающий имя святого, однако заниматься дальнейшим совершенствованием подобной терминологии (чем увлекаются некоторые ономасты, пытаясь ввести термины типа «агиотопоним» или еще более дико звучащий по-русски «агиоантропоним» — с тройным зиянием!)²¹ более чем бессмысленно.

Другая причина нашего отказа от строгой классификации имен святых состоит в том, что при обращении к нескольким источникам обнаруживается множество разночтений, которые свидетельствуют о том, что даже в текстах одного жанра (месяцеслов, из которого извлекается перечень святых) одно и то же лицо может именоваться по-разному, не говоря уже о его именовании в других текстах: в самих житиях, в гимнографии, проповедях и за пределами церковных жанров (в фольклоре, художественной литературе, историографии и т. д.).

Прежде всего, вариативность состава имени православного святого касается, казалось бы, такого устойчивого (некоторые считают, что обязательного) компонента, как «чин святости», — для него даже нет единого термина: так, В. М. Живов употребляет словосочетание «разряд святых»²², реже — «лик святых»²³, в «Православной энциклопедии» в некоторых статьях используется

¹⁹ Карпюк С. Г. Вестник древней истории. 2003. № 3. С. 5

²⁰ Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Отв. ред. А. В. Супранская. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 1988.

²¹ В том же направлении движутся и лингвисты, исследующие названия церковных праздников, и появляются разнообразные «геортонимы», «религионимы», «сакронимы» (ср.: Терентьева Е. Ю. Названия русских и болгарских православных праздников: Критерии классификации // Вестник ПСТГУ. Сер. III: Филология. 2011. Вып. 2 (24). С. 90–91), однако настоящим апофеозом ономастического терминотворчества служит «славено-еллинский» гибрид «храмонимы».

²² Например: «...в апостолах находят одновременное осуществление разные виды святости, и позднейшее почитание разных разрядов святых соединяется, как в своем источнике, с почитанием апостолов»; «Бессребреник (гр. ἀνάρτυρος), разряд святых, особо прославившихся своим бескорытием, отказом от богатства ради своей веры» — то же и во всех других аналогичных статьях (Живов В. М. Святость: Краткий словарь агиографических терминов. М., 1994. С. 19; разрядка здесь и далее наша, кроме специально оговоренных случаев; выделено полужирным в оригинале. — А. Г.).

²³ Например: «...основное значение при этом имеет не конкретное житие святого, но тот лик (разряд), к которому он принадлежит» (там же, с. 32); «...[преподобномученики] не составляют особого лика святых, но входят в разряд мучеников» (там же, с. 80); «Почитание преподобных как отдельного лика святых начинается практически сразу же после конца

термин «чин святости», в т. ч. наряду с термином «лик святых»²⁴, в специализированном толковом словаре в качестве альтернативного предлагается также термин «тип святых»²⁵. Нет и единого понимания того, какие из компонентов именованного святого считать «чином святости», а какие — постоянным эпитетом. Например, архим. Роберт Ф. Тафт подсчитал, что «греко-византийский и славянский месяцесловы выработали десять общих титулов (ten common titles of saints) для наименования святых»²⁶, Г. Н. Складневская, как уже было указано, насчитала их пятнадцать, при этом Р. Ф. Тафт включил в состав этих «титулов (категорий) [titles (categories) of saints]» слово *чудотворец*, которому и В. М. Живов, и Г. Н. Складневская отказали в подобном статусе: «**Чудотворец** (греч. θαυματουργός), эпитет ряда святых, особо прославившихся даром чудотворения, заступников, к которым прибегают в надежде на чудотворное исцеление и т. д. Чудотворцы не являются особым разрядом святых, поскольку в принципе все святые обладают даром чудотворения...»²⁷. Что же касается слова *исповедник* (калька с греч. ὁμολογητής), то оно, хотя обычно и включается в список «чинов святости», используется довольно часто в качестве постоянного эпитета, т. е. наряду с указанием на иной «чин святости» и пост-позитивно, например: (28 сент.) ὁ ὅσιος πατήρ ἡμῶν καὶ θεοφόρος Χαρίτων, καθηγητῆς τῆς ἐρημίου καὶ ὁμολογητῆς SEC²⁸. То есть если переводить его препозитивный титул, св. Феодот окажется в разряде *преподобных*, а эпитет *исповедник* — лишь один из нескольких (*отец наш, богоносный и наставник пустыни*); в СПР указана соответствующая память прѣподобнаго оца | нашего харитона · | исповѣдника; в ВМЧ он упоминается под одной датой трижды: прѣпнаго ѿца нашѣ

гонений и совпадает по времени с начальными этапами развития института монашества» (там же, с. 82) и т. д.

²⁴ Например: «Описание подвижничества святого строится в соответствии с чином его святости, т. е. относится ли он к мученикам (священномученикам, преподобномученикам, страстотерпцам и др.), равноапостольным (просветителям народов), святителям, блгв. князьям (в зап. традиции королям), преподобным, юродивым или праведным» (Руди Т. Р. Жития святых // ПЭ. Т. 19. С. 283–286, здесь: с. 284); «В болгарской книжной практике создавались и переводились жития святых разных ликов, однако интерес к тем или иным чинам святости менялся в разные эпохи» (Иванова К. Болгарская <житийная литература> // Там же. С. 298).

²⁵ «В Русской православной церкви имеются следующие чины (типы) святых ...» [и перечисляется 15 чинов] (Складневская Г. Н. Словарь православной церковной культуры. 2-е изд., испр. М., 2008. С. 346).

²⁶ Тафт Р. Ф. Почитание святых в византийской литургической традиции // *Он же*. Статьи / Пер. с англ. С. Голованова. Т. 1. Омск, 2010. С. 367. Оригинал: Taft R. F. The Veneration of the Saints in the Byzantine Liturgical Tradition // *Θυσία αἰνέσεως: Mélanges liturgiques offerts à la mémoire de l'archevêque Georges Wagner (1930–1993)*. Paris, 2005. P. 353–368. См. также список греческих и славянских «титулов» с переводом на английский: Taft R. F. The Precommunion Rites. (History of the Liturgy of St. John Chrysostom, vol. 5. Roma, 2000. (Orientalia Christiana Analecta; 261). P. 264.

²⁷ Живов В. М. Указ. соч. С. 106. Ср.: Складневская Г. Н. Указ. соч. С. 346.

²⁸ Именования святых, в основном там, где не требуется точность в передаче орфографических особенностей, приводятся нами к форме им. п., тогда как в синаксарях обычна (но не исключительна) форма род. п., поскольку в заголовке стоят слова *память* (μνήμη), *мученичество* (ἁθλισις) и т. п.

Харитона, прѣбнаго ѡца нашего ꙗ исповѣника харитона и прѣбнаго ѡца нашего ꙗсповѣдника харитона; в ЧМД помещено Житіе прѣбнаго ѡца нашего Харитѡна ꙗсповѣдника; наконец, в С и МП он ожидаемо именуется как *преподобный Харитон Исповедник*. В целом термин *исповедник* в качестве единственного обозначения чина святости используется довольно редко, например: (21 сент.) святые мученики Евсевий, Нестав и Зинон и святые исповедники Нестор и Вусирис; (21 окт., Рум.) святые исповедники Трансильванские Виссарион Сараи и Софроний из Чиоары и святой мученик Оприя из Сэлиште; (23 нояб.) святой исповедник Сисиний; (19 февр.) святые исповедники Евгений и Макарий и др.

Кроме того, два препозитивных «чина святости» были выработаны исключительно в рамках русской традиции именованія святых — это термины *святитель* (с постпозитивным указанием на конкретный епископский чин и занимаемую кафедру) и *блаженный* (с обычным постпозитивным *Христа ради юродивый* — из греч. ὁ διὰ Χριστὸν σαλός). Исходные значения славянского *святитель* (в соответствии с греч. ἱερεὺς и ἀρχιερεὺς) — ‘священник’, ‘архиерей’²⁹, последнее же (не обязательно ‘святой архиерей’!) русское *святитель* сохраняло до начала XX в., о чем недвусмысленно свидетельствуют и словари³⁰, и примечательный пассаж в «Мелочах архиерейской жизни» (1878–1889) Н. С. Лескова:

«Известно, что на надгробии митрополита Филарета Дроздова выставлено “св.” или “свят.” — это в сокращении должно выражать святитель, но как народ мало употребляет слово “святитель” и оно ему не приходит в голову, то большинством это неудачное сокращение признается за сокращение слова “святой”»³¹.

По-видимому, первым словарем, отразившим новое, более узкое, значение этого слова — ‘святой епископ’, стал «Малый толковый словарь» П. Е. Стояна³²; оба значения, традиционное и новое, находим в «Словаре» Д. Н. Ушакова: «Торжественное название высших лиц в церковной иерархии, архиереев» и «Православный святой, бывший во время жизни архиереем»³³. В академических словарях советского времени у слова *святитель* выделяется более широкое значение (помимо основного, традиционного) — просто ‘святой’³⁴. Единственное

²⁹ Slovník jazyka staroslověnského (= Lexicon linguae palaeoslovenicae) / Československá akademie věd. Ústav pro jazyk český. 36 (с—сидонанинг). Praha, 1983. S. 40.

³⁰ Например: *святитель* ‘архиерей, священноначальник’ (Словарь Церковно-Славянского и Русского языка, составленный Вторым Отдѣленіемъ Имп. Акад. Наук. Т. 4. СПб., 1847. С. 109); *Святитель* ‘священноначальникъ, архиерей, епископъ’ (Даль В. И. Толковый словарь живого великорусскаго языка / Изд. 3-е, испр. и значит. доп.; Подъ ред. проф. И. А. Бодуэна-Куртенэ. Т. 4: С—V. СПб.—М., 1909. Стлб. 93).

³¹ Лесков Н. С. Собр. соч.: В 11 тт. Т. 6. М., 1956. С. 533.

³² Стоянь П. Е. Малый толковый словарь русского языка. 3-е изд. Пг., 1916. С. 531.

³³ Толковый словарь русского языка: В 4 тт. / Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 4: С—Яшурный. М., 1940. Стлб. 109.

³⁴ Словарь русского языка: В 4 тт. / Ин-т рус. яз. АН СССР. Т. 4. С—Я. М., 1961. С. 82 (то же и во 2-м и последующих стереотипных изданиях); Словарь современного русского литературного языка: В 17 тт. / Ин-т рус. яз. АН СССР. Т. 13. С—сняться. М.—Л., 1962. Стлб. 467. Аналогично построена статья и в современном лексикографическом сочинении: Большой толковый словарь русского языка / РАН; Ин-т лингвистич. исследований; гл. ред. А. С. Кузнецов. СПб.,

значение — только ‘святой архиерей’ — приводит Г. Н. Складневская³⁵. Греческого же соответствия этому специфически славяно-русскому, причем довольно позднему³⁶, «чину святости», естественно, нет: в греческих синаксарях и прочих аналогичных источниках святители «титуются» в основном как *преподобные*, а, например, Р. Ф. Тафту пришлось использовать термин «bishop saint» или просто «bishop» (применительно к свт. Николаю Мирликийскому), который, однако, не вошел в общий список выделенных им «categories of saints»³⁷.

Что же касается особого «чина» *блаженный*, то греч. агиографическому эпитету μακάριος, значившему просто ‘святой’, славяно-русский термин не соответствует. Так, в греческих синаксарях именам юродивых предпосылаются «титуты» ὁσιος или просто ἅγιος, ср. в SEC: (6 нояб.) ὁ ὁσιος πατήρ ἡμῶν Παῦλος ὁ Κορίνθιος ὁ διὰ Χριστὸν σαλὸς καὶ σημειοφόρος γεγονότης, (25 февр.) ὁ ὁσιος Θεόδωρος ὁ σαλός, (21 июля) ὁ ἅγιος πατήρ ἡμῶν Συμεὼν ὁ διὰ Χριστὸν σαλός. История закрепления слова *блаженный* в качестве специфического атрибута за именованиями юродивых в русском языке до сих пор детально не исследована, не очень ясны и причины того, почему именно это слово оказалось связанным с феноменом юродства³⁸.

Если опустить проблему вариативности собственно личных имен святых, поскольку она в основном затрагивает их орфографию и морфологическое оформление (притом в разных языках), то еще более развитая — по сравнению с «чинами святости» — вариативность наблюдается среди прозвищ (в широком смысле) святых, поскольку прозвище, как менее обязательный элемент именования святого в целом, в большей степени подвержено изменчивости и во времени, и от языка к языку, оно может сопутствовать святому еще при его жизни, а может появляться существенно позже. Например, некоторые из двенадцати апостолов известны под своими прозвищами, видимо прижизненными, ещё по Новому Завету: это Иаков *Зеведеев* (Ἰάκωβος ὁ τοῦ Ζεβεδαίου), Иаков *Алфеев* (Ἰάκωβος ὁ τοῦ Ἀλφαίου), Симон *Кананит*, или *Зилот* (Σίμων ὁ Καναναῖος / Ζηλωτής), — другие же новозаветные святые получают прозвища позднее: Иоанн *Креститель* (Ἰωάννης ὁ Βαπτιστής) известен под вторым своим прозвищем *Предтеча* (Πρόδρομος) начиная с кон. II в. — у Климента Александрийского, затем у Оригена (III в.)³⁹, который упоминал о его употреблении гностиком Гераклеоном (II в.)⁴⁰; апостол Иоанн, по данным TLG⁴¹, впервые именуется

2000. С. 1164; однако в последней его версии, 2009-го года, электронной (на сайте «Грамота.ру»: <http://gramota.ru/>), второе значение подано уже иначе: «В христианстве: святой, принадлежавший к числу высших лиц церковной иерархии, почитаемый как предстоятель церковной общины, живший совершенной, праведной жизнью».

³⁵ Складневская Г. Н. Указ. соч. С. 344.

³⁶ Не употребляется он в составе наименований святых иерархов даже в ЧМД: здесь принята формула Житїѣ (или пѣмѣчть) ѿже во свѣтъхъ оцѣмъ нашимъ...

³⁷ Taft R. F. Precommunion Rites... P. 264–265.

³⁸ См. обзор мнений в: Иванов С. А. Блаженные похабы: Культурная история юродства / Ин-т славяноведения РАН. М., 2005. С. 233–235.

³⁹ A Patristic Greek Lexicon / Ed. G. W. H. Lampe. Oxford, 1961. P. 1144.

⁴⁰ Каченко А. А. и др. Иоанн Предтеча // ПЭ. Т. 24. С. 528.

⁴¹ Thesaurus Linguae Graecae: A Digital Library of Greek Literature (University of California, Irvine): <http://www.tlg.uci.edu/>

прозвищем *Богослов* (Θεολόγος) Папием Иерапольским в нач. II в. (в пересказе Евсевия Кесарийского, кон. III — нач. IV в.) и у того же Оригена. Апостол Андрей получил прозвище *Первозванный* (Πρωτόκλητος) еще позже, в кон. VII — нач. VIII в., в каноне свт. Андрея Критского, например: Ὡς πρωτόκλητον πάντες <τῶν Μαθητῶν, καὶ αὐτόπτην τοῦ Λόγου καὶ ὑπουργόν, Ἀνδρέα Ἀπόστολε, κατὰ χρέος τιμῶμέν σε>⁴² (современный славянский текст: *Іѣкѡ первозвѣннаго вѣрѣхъ оуѣнникѡвѣ, ѡ смовѣдца смѣла ѡ смѣжнителя, андрѣе апѣле, по дологѣ чтимихъ тѣмъ*). А вот как именуется ап. Андрей (*30 нояб.*) в заголовках различных по жанру славянских памятников, переведенных — с весьма грубым приближением — примерно в одну и ту же эпоху, хотя, возможно, и в разных концах славянского мира (конечно, та же вариативность имеет место в греческих оригиналах):

— в каноннике рубежа XI–XII вв. («Ильной книге»): сѣгаго андрѣа⁴³ (без указания на «чин святости» и без прозвища);

— в служебной минее на ноябрь 1097 г.: сѣга апѣла андрѣа⁴⁴ (с указанием «чина святости», но без прозвища);

— в Софийском прологе рубежа XII–XIII вв.: сѣга сѣга | н прѣхвалнаго апѣла | андрѣа брѣ великаго петра (СРП, с. 414; с добавлением эпитета *прехвальный* и описательного прозвища *брат великого Петра*, но без привычного сейчас прозвища *Первозванный*); в той же рукописи, но в памяти апостолов от 70-ти Патрова, Ерма, Лина и Филолога (*4 нояб.*), появляется — в соответствии греческому оригиналу — и прозвище: ѡнлогъ | же негоже самого тѣ | апѣла помннаетъ еѣппъ въ снвопнѣ вѣ | ѡ андрѣа первозвѣннаго апѣла (ὕπὸ Ἀνδρέου τοῦ πρωτοκλήτου τῶν ἀποστόλων) (СРП, с. 302)⁴⁵;

— в Лобковском прологе 1262 или 1282 г. (разночтения в СРП, с. 415) добавлено: н первозванаго, но нет упоминания о Петре.

В более поздней служебной минее на ноябрь (РГБ. Тр. 31, кон. XIV — нач. XV в. Л. 248об.) память апостола озаглавлена следующим образом: Сѣга апѣла | первозванаго андрѣа. В современных же церковнославянских богослужебных книгах, в их месяцесловных главах, именование ап. Андрея в заголовках памяти унифицировано: Сѣгаго ѡ вѣхвалнаго апѣла андрѣа первозванаго (в Типиконе и Минее; то же, но без эпитета *всехвальный* в служебных Евангелии и Апостоле). Однако если обратиться к современной службе ап. Андрею, то в самом ее тексте он уже не именуется столь полно и «официально», зато его имя по всем правилам византийской риторики сопровождается множеством торжественных и прославляющих его эпитетов: *теплѣишій добродѣтели рачитель, андрѣе бжеже; андрѣе апѣле, вѣрховнаго сынъ единородный, ѡ вселенна кѣппъ проповѣдннче велегласный* (в стихирах на «Господи воззвах»), *Первозванный оуѣнникъ, ѡ подражателъ*

⁴² TLG: Analecta Hymnica Graeca, Canones Novembris. Day 30, canon 44 (в угловых скобках приведен современный греч. текст, отсюда грамматическая несогласованность).

⁴³ Ильина книга. Рукопись РГАДА, Тип. 131: Лингвистич. изд., подг. греч. текста, коммент., словоуказ. В. Б. Крысько. М., 2005. С. 300.

⁴⁴ *Ягичъ И. В.* Служебныя минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь: Въ церковнославянскомъ переводѣ по русскимъ рукописямъ 1095–1097 г. СПб., 1886. С. 493.

⁴⁵ Наиболее раннее из известных употреблений прозвища *Первозванный* в славяно-русской книжности (по: Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) / Ин-т рус. яз. РАН; гл. ред. В. Б. Крысько. Т. 9 (провадити — ражъзизаеъмь). М., 2012. С. 362).

στῆρτι <...> ἀνδρέη ἀπλῆ; Воспои́мъ вѣрнѣи петрѡба ерѡдника ἀνδρέα, χρῆτόβα οὔχινικᾶ; Про-повѣдника вѣры ѿ слѡвѣ слѡва, ἀνδρέα κωσχωλινμᾶ (в стихирах на литии), Пѣрвый добро-дѣтелей ѡбрѣтатель <...> ἀνδρέε βῆμοδρε; Скрѡбника петрѡба ѿ χρῆτόβα οὔχινικᾶ, рыбъ ловѣтеля ѿ лѡкцᾶ челоуѣкѡвъ въ пѣснехъ почтѣимъ ἀνδρέα ἀπλᾶ (в стихирах на стиховне) и т. д. При этом эпитет-прозвище *Первозванный* во всем тексте данной службы используется (за исключением заголовка) всего восемь раз и только единожды непосредственно с именем *Андрей*, в остальных же случаях — либо в инверсированных конструкциях на значительном удалении от имени, либо вовсе без упоминания имени.

Все это свидетельствует о том, что кажущаяся устойчивой «каноническая» форма именования святого сильно варьируется как за пределами заголовка календарной памяти в рамках одного памятника, так и между разными памятниками, а стремление закрепить за святым якобы раз и навсегда выданные ему паспортные данные и назвать их неудобопроизносимым термином «агиоантропоним» совершенно абсурдно. Поэтому, чтобы получить более или менее достоверные данные об общем количестве и удельном весе этнонимов в православном месяцеслове, необходимо статистическое обследование всех памятней, причем в рамках не только С, но и более ранних источников, в том числе греческих. При этом сам С слишком объемён для того, чтобы вручную, методом сплошной выборки, проанализировать все представленные в нем типы именования святых, подсчитать общее количество памятней и названных поименно святых, — именно поэтому для прояснения общей статистической картины нами был рассмотрен материал лишь двух месяцев — октября и ноября, по той же схеме в целях сопоставления были расписаны также СЕС и СРП (см. табл. 1).

Общее количество памятней и поименно названных святых в С, как видно из этой таблицы, значительно превосходит соответствующие показатели в СЕС и СРП по вполне понятным причинам: настолько выросло количество святых почти за тысячу лет, особенно заметным оказался прирост числа русских святых, прежде всего новомучеников и исповедников, прославленных Русской Православной Церковью Московского Патриархата в самом конце XX в.: их мы в эти два месяца насчитали 441 (63 памяти, преимущественно соборные). Не имеют непосредственного отношения к личным именам святых **(1) памяти событий** (Покров Пресвятой Богородицы *1 окт.*, обретения и перенесения мощей, воспоминания об обновлении храмов, землетрясениях и т. п.⁴⁶), к которым мы для удобства отнесли также соборные памяти (*11 окт.* преподобных Оптинских старцев, *11–17 окт.* святых отцов Седьмого Вселенского Собора, *8 нояб.* Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных и т. п.): упомянутые в них имена святых нами не учитывались. В **(2) памятях безымянных святых** последние прославлены как отдельно (благоразумный разбойник), так и соборно (*25 окт.* два святых мученика Фракийских, между скалами раздавленных; *31 окт.* двенадцать дев, повешенных посреди портика; *31 окт.* сто тысяч мучеников Тбилисских; *28 нояб.* οἱ ἅγιοι οἱ σὺν τῷ ἁγίῳ Στεφάνῳ τῷ νέῳ ὑπὲρ τῶν ἁγίων εἰκόνων μαρτυρήσαντες и т. п.). Особо следует отметить, что в некоторых

⁴⁶ В СЕС они строятся по типу: (*29 нояб.*) τὰ ἐγκαίνια τοῦ ναοῦ τῶν ἁγίων Σεργίου καὶ Βάκχου πλησίον τῆς Ἀετίου κινστέρνης.

**Типология прозвищ святых: Статистический аспект
(октябрь–ноябрь)**

ИСТОЧНИК	Всего памятей	1. Памятей событий	2. Памятей безымянных святых	3. Названо святых поименно	4. Без прозвищ	5. С оттопонимическими прозвищами	6. Епископ или игумен (с конкретной топонимической привязкой)	7. С пространными описательными прозвищами	8. С эпитетами, связанными с особенностями прижизненных подвигов и посмертных чудес	9. Профессии, должности или род деятельности	10. Монархи, князья, правители	11. Прозвища с затемненной внутренней формой	12. Характеризующие прозвища	13. <i>Этнологические прозвища</i>
С	640	21	21	1196	218	213	116	149	83	59	27	23	41	3
SEC	277	22	3	420	215	48	51	35	32	36	5	5	57	2
СРП	218	10	3	357	185	29	48	61	25	31	2	4	28	2

случаях безымянность выражена эксплицитно, при помощи определения *безымянный* (греч. ἀνόνομος), которое стало появляться в ΝΑ, напр.: 31 окт. С Память безымянного исповедника, отрока из Антиохии (с житием), ср. ΝΑ Μνήμη ὁμολογητοῦ τινος ἀνόνομου ἐκ τῆς Ἐκκλησιαστικῆς ἱστορίας τοῦ μακαρίου Θεοδοῦρητου [разрядка оригинала]. Отсутствие имени, точнее — тот досадный факт, что имя святого со временем было утеряно, — не мешает сохранению памяти о его подвиге: в данном случае мы имеем дело с особым проявлением феномена безымянности, в целом мало исследованного ономастами⁴⁷. Так, в указателях к своему «Полному месяцеслову Востока» архим. Сергей (Спасский) всех безымянных святых (всего 146 памятней) помещает в специальном разделе⁴⁸, в С святые с определением *безымянный* встречаются в 13 памятнях. Именование безымянных святых в заголовке памяти (в основном только им сведения о таких святых и ограничиваются), обходясь без собственного имени (личного), тем не менее обладает проприальностью особого рода, так как подразумевает сокрытые от мира имена.

(3) Святых, названных поименно, естественно, подавляющее большинство, при этом в дальнейших подсчетах по С нами исключены именованные святых, содержащих собственно фамилию (преимущественно у новомучеников и исповедников Российских, реже — у более ранних подвижников), и выделены именованные, которые:

— **(4) либо вовсе не содержат прозвищ**⁴⁹, например: сщмч. Киприан и мч. Иустина (2 окт.), мчч. Сергей и Вакх (7 окт.), апп. Тертый, Марк, Иуст и Артема (30 окт.), Κυρίαίνα καὶ Ἰουλιανή (1 нояб.), Ἀκίνδυνος, Πηγάσιος, Ἀνεμπόδιος, Ἀμθόνιος καὶ Ἐλπίδιφορος (2 нояб.), Ἀντώνιος (9 нояб.), Λέων (12 нояб.) и т. п. — такие именованные составляют чуть более половины в SEC и SRP и почти треть в С (за вычетом пофамильно известных подвижников), что свидетельствует о возрастании роли прозвищ, часто (но не регулярно) различающих тезоименитых святых;

— либо содержат прозвища различного рода, причем нередко по несколько сразу, например: прп. Никола Святоша⁵⁰, князь Черниговский, Печерский

⁴⁷ Ср. работы в области литературной ономастики: Bliss J. Naming and Namelessness in Medieval Romance. Cambridge, 2008; Фужерон И. Имя и «безыменность» как прием расстановки сил и выражения авторского отношения к персонажам (на примере рассказов В. Гроссмана) // Имя: внутренняя структура, семантическая аура, контекст: Тезисы Междунар. науч. конференции. Ч. 2. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2001. С. 153–157; Васильева Н. В. Поэтика безымянности (По мотивам Милана Кундеры) // Имя: Семантическая аура / Отв. ред. Т. М. Николаева. М., 2007. С. 271–288; единственная известная нам попытка теоретической разработки данной проблемы на русском языке: Бондарь Н. И. Имя и Безымянность в контексте оппозиции норма—антиформа // Имя: внутренняя структура, семантическая аура, контекст... Ч. 1. С. 19–22.

⁴⁸ *Спасский Сергей, архим.* Полный мѣсяцесловъ Востока. М., 1876. Т. 2. Святой Востокъ. Ч. 3. С. 195–198.

⁴⁹ В каких-то иных источниках, в т. ч. на русском языке, прозвища у некоторых из них могут иметься.

⁵⁰ В данном случае прозвище *Святоша* не следует путать с омонимичным современным словом, которое известно, по-видимому, лишь с XVIII в.: это гипокористический, или деминутивный, вариант мирского княжеского имени *Святослав*.

чудотворец (14 окт.), вмч. Димитрий Солунский, Мироточивый (26 окт.), Ἰωάννης ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως ὁ Χρυσόστομος (13 нояб.), Ζακχαῖος διάκονος τῆς ἐν Γαδδάρους ἐκκλησίας (18 нояб.), Θεόδωρος ἐπίσκοπος γενόμενος Θεοδοσιουπόλεως Ἀρμενίας, ἐπὶ τῆς βασιλείας Μαυρικίου (28 нояб.) и т. п., — и эти прозвища (многие из которых могут считаться собственно прозвищами весьма условно) можно распределить по следующим группам:

(5) представляющие собой (в русской форме) **оттопонимические** прилагательные (значительно реже — субстантивные названия жителей), указывающие на связь святого с тем или иным городом, селом, монастырем, страной, рекой или озером, которые могут быть и местом рождения святого, и местом его подвигов, например: мч. Домнин Солунский (1 окт.), прп. Евдоким Ватопедский (5 окт.), прав. Иаков Аляскинский (16 окт.), прп. Иларион Псковоезерский (21 окт.), прп. Макарий Римлянин (23 окт.), мч. Епимах Египетский (31 окт.). К стандартным атрибутивным оттопонимическим прозвищам примыкает несколько случаев, когда связь с местностью выражена аналитически, при помощи предлога *из*, например: мч. Иоанн из Пруссы (8 окт.); мч. Николай из прихода Мармарас, который пострадал за Христа в Константинополе в 1732 г. (12 нояб.). В греческих именовании SEC синтаксическое оформление в данном случае более разнообразно: при помощи одного только предлога *ἐν* (реже — *πλησίον*) при топониме (13 нояб. Μίλης ἐν Τελεπόλει), к нему может добавляться артикль, относящийся к личному имени (7 нояб. Ἰέρων ὁ ἐν Μελιτινῇ), к топониму (5 нояб. Θεόδωρος ἐν τοῖς Σπαρακίου, 24 нояб. Προκόπιος καὶ Χριστοφόρος πλησίον τῆς Χελώνης) и к обоим именам одновременно (10 нояб. Ὀρέστης ὁ ἐν τῇ Βάτῳ); при помощи субстантивированных оттопонимических прилагательных (6 нояб. Παῦλος ὁ Κορίνθιος, 9 нояб. Θεοκτίστη ἡ Λέσβια) или специальных субстантивных названий жителей (20 нояб. Γρηγόριος ὁ Δεκαπολίτης, 26 нояб. Στυλιανὸς ὁ Παφλαγῶν). Поскольку в разных языках название страны очень часто этимологически связано с этнонимом (либо, наоборот, — этноним произведен от названия страны), наименования жителей таких стран неотличимы от этнонимов, а соотносительные прилагательные могут быть связаны одновременно как с названием страны, так и с названием народа⁵¹. Определить, выражается в подобных прозвищах какая-либо этничность или только содержится указание на связь с местностью, крайне затруднительно: это касается таких прозвищ, как *Персидский*, *Сирийский*, *Египетский* и т. п. Исключение составляют те случаи, когда из именовании святого очевидно, что он был правителем — светским (царем, князем) или духовным (епископом) — страны или народа: тогда название страны или народа всего лишь включено в его титулатуру, а сам он мог и не происходить из того народа, которым управлял. Поэтому, даже зная о некоторых подобных

⁵¹ В русском языке в качестве примеров проще привести исключения — названия жителей без четко выраженной этнической семы, имеющие парный этноним: *россияне* vs. *русские* (регулярно — лишь с кон. XX в.), *латвийцы* vs. *латыши*, *казахстанцы* (и почти все другие производные от топонимов на *-стан*) vs. *казахи*, *финляндцы* vs. *финны* (последние часто синонимичны); различаются и соответствующие прилагательные: *российский* vs. *русский*, *латвийский* vs. *латышский*, *казахстанский* vs. *казахский*, *финляндский* vs. *финский*.

святых, что их этническое происхождение соответствует титулатуре⁵², рассматривать их прозвища как этнонимические нельзя. Кроме того, связь носителя оттопонимического прозвища с местностью или народом может в разных языках выражаться по-разному: на отличиях подобного рода мы остановимся в следующих публикациях — при анализе полного списка интересующих нас именовании.

(6) Прозвища, служащие обозначением административного духовного сана — епископа какого-либо города, области или игумена какого-либо монастыря, также довольно распространены, а в SEC и СРП их даже больше, чем тех, которые имеют простую топонимическую привязку, например: свт. Иоанн, епископ Суздальский (15 окт.), Νίκανδρος ἐπίσκοπος τῆς Μυρέων πόλεως (4 нояб.), Ἐφραῖμ ὁ ὁμολογητής, ἐπίσκοπος Οὐνίας (10 нояб.) и т. п.

(7) Пространные описательные прозвища, часто заменяющие собой житие, особенно при его отсутствии, весьма разнообразны, например: прав. Тавифа, воскрешенная апостолом Петром в Иоппии и впоследствии скончавшаяся в мире (25 окт.); Γουρίας, Σαμωνᾶς καὶ Ἄβιβος μαρτυρήσαντες ἐν Ἐδέσῃ τῇ πόλει (15 нояб.). Некоторые из подобных «прозвищ» представляют собой устойчивые формулы (*почивший в мире, усеченный мечом, принявший смерть в огне*).

(8) Ряд имен сопровождается прозвищами и эпитетами, связанными с особенностями прижизненных подвигов и посмертных чудес⁵³, например: блж. Андрей, *Христа ради юродивый* (2 окт.), прп. Савва Ватопедский, *безмолвник* (5 окт.), сщмч. Ермоген *Чудотворец* (5 окт.), прп. Феофил *Исповедник* (10 окт.), ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως Παῦλος ὁ ὁμολογητής (6 нояб.), Ἀλύτιος ὁ κιονίτης (26 нояб.).

Другие группы прозвищ представлены не столь широко:

(9) прозвища, обозначающие профессии, должности или род деятельности (включая духовный сан, кроме административных, которые, за редчайшим исключением, требуют обязательной оттопонимической титулатуры), например: мч. Полихроний пресвитер (7 окт.), мч. Лонгин Сотник (16 окт.), прп. Стефан Савваит, *творец канонов* (28 окт.), Ἐρμαῖος πρεσβύτερος, Πορφύριος ὁ ἐκ μίμων (4 нояб.), Λάζαρος ὁ ζωγράφος (17 нояб.);

(10) имена монархов, удельных князей и правителей, например: блгв. кн. Анна Кашинская (2 окт.), блгв. Стефан Милутин, король Сербский (30 окт.), Τοῦστιβιανὸς καὶ Θεοδώρα οἱ εὐσεβεῖς βασιλεῖς (14 нояб.);

(11) прозвища (в некоторых случаях близкие фамилиям), чья внутренняя форма затемнена для носителей соответствующего языка в силу иноязычного происхождения, например: прп. Иоанн *Кукузель*, песнотворец (1 окт.), свт. Феодосий *Хрисоверг*, патриарх Антиохийский (22 окт.), Ματθαῖος, ὁ καὶ Λεὺι καλοῦμενος (15 нояб.), Ἰωάννης ὁ Δερμοκαῖτης (17 нояб.);

(12) прозвища, как-либо иначе характеризующие их носителя: по возрасту или хронологическому соотношению с другими тезоименитыми святыми (8 окт.

⁵² Например, свт. Иосиф, католикос Грузинский (17 окт.), достоверно был грузином.

⁵³ В силу своей повторяемости и унифицированности данные именовании, как было сказано выше, близки словам, обозначающим «чины святости», и также могут ставиться перед личным именем святого.

прпмч. Игнатий Новый, 14 окт. прп. Параскева Младшая, 1 нояб. Θωμάς ὁ νῆπιος), личностным характеристикам, оценкам современников и потомков и другим отличительным признакам (7 окт. прп. Сергей *Послушливый*, Печерский, в Ближних пещерах, 21 окт. прп. Иларион *Великий*, 12 нояб. Ἰωάννης ὁ Ἐλεήμων), по родству с другими лицами, часто также святыми (27 окт. св. Прокла, супруга Пилата, 28 окт. прп. Стефан Савваит, племянник преподобного Иоанна Дамаскина, 30 нояб. Ἀνδρέας ἀδελφὸς Πέτρου τοῦ κορυφαίου τῶν ἀποστόλων).

Наконец, (13) собственно **этнонимические прозвища** в памятях октября и ноября есть лишь у **трех** святых в С — прп. Кассиана *Грека*, Угличского чудотворца (2 окт.), прп. Аввы *исмаильянина*⁵⁴ (22 нояб., SEC Αββᾶ, без прозвища) и вмч. Иакова *Персянина* (27 нояб., SEC Ἰάκωβος ὁ Πέρσης). Кроме того, в SEC поминается Домέτιος ὁ Πέρσης (4 окт.), в С его память — прпмч. Дометия Персянина — приходится на 7 авг., тогда как в SEC в этот день он именуется просто Домέτιος. Что же касается других месяцев в С, то в памятях сентября и июня этнонимических прозвищ нет вообще⁵⁵, наибольшее количество интересующих нас случаев (десять) фиксируется в январе. Общее число святых в С, чьи прозвища могут рассматриваться как этнонимы, — 69, и столь незначительное количество этнонимов в православном месяцеслове само по себе свидетельствует о том, что прозвище-этноним при имени святого — не стандартная, а чрезвычайно редкая номинация, маркирующая его этническое происхождение, и лишь в той мере, насколько оно понималось этническим в момент закрепления данного прозвища.

Каковы же причины того, что в православном месяцеслове так слабо представлены прозвища святых, указывающие на их происхождение — на то, что бы мы сейчас определили, как «этничность»? Ведь посылая в мир Своих апостолов, Христос говорит им: шэдше οὔκο νάχιντε ἐκ τῶν ἰσχυρῶν (πάντα τὰ ἔθνη), κήρυξτε ἐν ἑκαστῇ πόλει καὶ ἐν ἑκάστῃ οἰκίᾳ (Мф 28.19). Эти πάντα τὰ ἔθνη как адресат евангельской проповеди и объект спасительного крещения встречаются и в других местах Нового Завета: Ἦν ἐν τῷ κόσμῳ ἰσχυρῶν ποιεῖσθαι πρότερον τὴν προφητεῖαν τοῦ ἁγίου (Мк 13.10); ἐν ἑκάστῃ πόλει, ἐν ἑκάστῃ οἰκίᾳ καὶ ἐν ἑκάστῃ ἑθνεῖα ἡμῶν (Деян 15.17); ...ποικίλων ἑθνῶν... ἰσχυρῶν καὶ ἐν ἑκάστῃ πόλει καὶ ἐν ἑκάστῃ οἰκίᾳ καὶ ἐν ἑκάστῃ ἑθνεῖα ἡμῶν (Рим 14.25-26) и т. п. Следует отметить, что πάντα τὰ ἔθνη — устойчивое выражение, довольно часто встречающееся в Библии (121 употребление в Септуагинте и 19 в Новом Завете), — восходит к ветхозаветному עַמִּוּת (עַמִּוּת) (עַמִּוּת), впервые появляющемуся в благословении Аврааму: אֲבְרָהָם יָרַד מִצְרָיִם וַיֵּצֵא אֶת אַבְרָהָם מִצְרָיִם וַיֵּצֵא אֶת אַבְרָהָם מִצְרָיִם וַיֵּצֵא אֶת אַבְרָהָם מִצְרָיִם וַיֵּצֵא אֶת אַבְרָהָם מִצְרָיִם (Быт 18.18), — и нередко (как в приведенной цитате) выступающему с конкретизатором ἑθνη τῆς γῆς⁵⁶. Однако, по-видимому, уже в апостоль-

⁵⁴ Не все прозвища, даже одного типа, приводятся в заголовках памятей с прописной буквы.

⁵⁵ Однако по иным источникам под 25 сент. известно прозвище прп. Пафнутия Египтянина (ЧМД, МП). Условимся считать русскую форму *египтянин* этнонимом, а не названием жителей.

⁵⁶ Значительно реже греческому πάντα τὰ ἔθνη соответствует евр. עַמִּוּת (עַמִּוּת), которое обычно передается через πάντες οἱ λαοί (в Септуагинте 27 раз, в Новом Завете лишь дважды). В русском Синодальном переводе греч. τὰ ἔθνη передается в основном через *народы*, но часто и через *язычники*.

ские времена библеизм πάντα τὰ ἔθνη употреблялся лишь как дань традиции и мало соответствовал той социальной реальности, в которой распространялось христианство, а распространялось оно не столько среди ἔθνη в собственно греческом значении (зато, после полного затухания раннего иудеохристианства, только среди ἔθνη в еврейском понимании!), сколько среди отдельных городских общин и тех жителей Римской империи, которые, населяя определенные ее провинции, вряд ли составляли особые ἔθνη, т. е. «этнотопосы» в современном понимании этого термина, — отсюда и преобладание в именовании святых этнонимических прозвищ (преимущественно от названий городов), наследующее эллинистические традиции. Относительное безразличие к этничности в раннем и византийском христианстве можно объяснить еще и тем, что во Христе *нѣчь єллинъ, ни іудей, ѡбрѣзаніе ꙗже не ѡбрѣзаніе, варваръ ꙗже не икѹдѣъ, раба ꙗже не свобода, но всѣхъ иже ꙗже во всѣхъ хрѣтосъ* (Кол 3.11), т. е. различия между ἔθνος (ἔθνη) и λαός (οἱ λαοί) стираются в пользу последнего, и Церковь Христова становится единственным народом Божиим, Истинным, или Новым, Израилем⁵⁷: *родъ ѡбрѣтанъ (γένος ἐκλεκτόν), ѡзвѣстъ єтѣ (ἔθνος ἄγιον), людїе ѡбновленїа (λαὸς εἰς περιποίησιν), ꙗже ѡногда не людїе, ни ꙗже людїе єже ѡ (οἱ ποτε οὐ λαὸς οὐν δὲ λαὸς θεοῦ)* (1 Пет 2.9–10).

Итак, поскольку православных святых с этнонимическими прозвищами крайне мало, сделать достоверные выводы о том, как представления об этничности отражаются в Синаксаре, на основании одного лишь статистического анализа невозможно, поэтому в последующих публикациях мы приведем максимально полный перечень имен с этнонимическими и формально близкими им прозвищами, выбранный из наиболее репрезентативного источника — С, и дадим к нему по возможности обстоятельный лингвокультурологический комментарий. Кроме того, в дальнейшем наши выводы необходимо верифицировать обращением к принципиально иным источникам, в т. ч. и не касающимся непосредственно христианства, но проливающим свет на этничность поздней Античности и раннего Средневековья, а также культур, находившихся далеко за пределами Средиземноморской ойкумены.

Ключевые слова: имена собственные, этнонимы, названия жителей, Православная Церковь, агиография, Синаксарь, этничность, греческий язык, церковнославянский язык, русский язык.

⁵⁷ См. об этом: *Simon M. Verus Israel: A study of the relations between Christians and Jews in the Roman Empire (AD 135–425) / Trans. from the French by H. McKeating. London, 1996.* Ср. также с идеями, развиваемыми в рамках исследовательских проектов Центра украинистики и белорусистики Исторического факультета МГУ: *Дмитриев М. В. Конфессиональный фактор в формировании представлений о «русском» в культуре Московской Руси // Религиозные и этнические традиции... С. 223–229; Кононов А. Б. «Богоизбранный новый Израиль»: к вопросу о формировании средневековых представлений о Русском государстве как о царстве «Нового Израиля» // Евреи и христиане в православных обществах Восточной Европы / Под ред. М. В. Дмитриева. М., 2011. С. 125–145. Если опираться на приведенные в этих статьях данные, то может сложиться ложное впечатление, что представление о Новом Израиле в виде концепта «Русь — Новый Израиль» принадлежит исключительно книжникам Московского царства, тогда как ее общехристианские и византийские истоки здесь никак не рассмотрены.*

THE ETHNONYMIC COGNOMENS OF SAINTS
IN THE ORTHODOX SYNAXARIUM:
AN ATTEMPT AT A STATISTICAL STUDY

A. I. GRISHCHENKO

The paper deals with the ethnicity manifesting itself in the list of the saints' ethnonymic cognomens based on the complete Orthodox Synaxarium (edited by hieromonk Macarius of Simonopetra in French and translated into Russian in 2011) as well as earlier Byzantine and Slavonic Synaxaria. The statistic data reveal that ethnonymic cognomens are an extremely rare type of saints' nomination in the context of Eastern Christian (Byzantine) hagiographical tradition. Thus, the October and November parts of the Russian Synaxarium by Macarius contain 640 commemorations including 1,196 saints mentioned by their names, and only three with ethnonymic cognomens (Oct. 2 — St. Cassian the Greek the Thaumaturge of Uglich, Nov. 22 — St. Abba the Ishmaelite, 27 Nov. — St. Jacob the Persian). The Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae of the 10th c. according to the Codex Sirmondianus contains 277 commemorations including 420 named saints — and two ethnonyms among their cognomens (except St. Jacob, Oct. 4 — St. Dometius the Persian). Likewise, the Slavonic-Russian Synaxarium translated from Greek before the early 12th c. has 218 commemorations and 357 named saints — and two ethnonyms. In general, there are only 69 saints with ethnonymic cognomens in the Russian Synaxarium. The main reason for the above statistics could be the fact that belonging to a certain nation was not very significant in Christian life at the time when the Byzantine and Slavonic cult of saints emerged and developed.

Keywords: proper names, ethnonyms, names of inhabitants, Orthodox Church, hagiography, Synaxarium, ethnicity, Greek language, Church-Slavonic language, Russian language.

Список литературы

1. *Березович Е. Л.* Русская ономастика на современном этапе: критические заметки // Известия Академии наук. Сер. лит-ры и яз. Т. 60. № 6. Ноябрь-декабрь 2001. С. 34-46.
2. *Бондарь Н. И.* Имя и Безымянность в контексте оппозиции норма—антинорма // Имя: внутренняя структура, семантическая аура, контекст: Тезисы Междунар. науч. конференции. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2001. Ч. 1. С. 19-22.
3. *Васильева Н. В.* Поэтика безымянности (по мотивам Милана Кундеры) // Имя: Семантическая аура / Отв. ред. Т. М. Николаева. М., 2007. С. 271-288.
4. *Дмитриев М. В.* Конфессиональный фактор в формировании представлений о «русском» в культуре Московской Руси // Религиозные и этнические традиции в формировании национальных идентичностей в Европе. Средние века — Новое время М., 2008.
5. *Дробленкова Н. Ф.* Великие Минеи Четьи // Словарь книжников и книжности Древней Руси / Отв. ред. Д. С. Лихачев. Вып. 2 (втор. пол. XIV—XVI в.). Ч. 1: А—К. Л., 1988. С. 126-133.
6. *Живов В. М.* Святость: Краткий словарь агиографических терминов. М., 1994.
7. *Иванов С. А.* Блаженные похабы: Культурная история юродства / Ин-т славяноведения РАН. М., 2005.

8. *Иванова К.* Болгарская <житийная литература> // Православная энциклопедия. Т. 19. С. 298-304
9. Ильина книга. Рукопись РГАДА, Тип. 131 / Лингвистич. изд., подг. греч. текста, коммент., словоуказ. В. Б. Крысько. М., 2005.
10. *Карпюк С. Г.* Еще раз об исторической ономастике классических Афин: «естественные» и «искусственные» ономастические комплексы // Исседон: Альманах по древней истории и культуре. Екатеринбург, 2005. Т. 3. С. 94-100
11. *Конотоп А. Б.* «Богоизбранный новый Израиль»: к вопросу о формировании средневековых представлений о Русском государстве как о царстве «Нового Израиля» // Евреи и христиане в православных обществах Восточной Европы / Под ред. М. В. Дмитриева. М., 2011. С. 125-145.
12. *Лёмэтр Ж.-Л.* Мартирологи и календари — памятники национальной идентичности? // Религиозные и этнические традиции в формировании национальных идентичностей в Европе. Средние века — новое время М., 2008.
13. *Лосева О. В.* Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII — первой трети XV веков. М., 2009.
14. *Руди Т. Р.* Жития святых // Православная энциклопедия. Т. 19. С. 283-286.
15. *Скляревская Г. Н.* Словарь православной церковной культуры. 2-е изд., испр. М., 2008.
16. *Стеблин-Каменский М. И.* Древнеисландская топономастика как материал к истории имени собственного // Скандинавский сборник. Вып. 14. Таллин, 1969. С. 99-105.
17. *Тишков В. А.* Этничность // Новая философская энциклопедия: В 4-х тт. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд. Т. 4: Т—Я. М., 2010. С. 482-484.
18. *Топоров В. Н.* Из области теоретической топономастики // Вопросы языкознания. 1962. № 6. С. 3-12.
19. *Пентковский А. М.* Греческий оригинал славянского Синаксаря и его локализация // Славяно-русский Пролог по древнейшим спискам. Синаксарь (житийная часть Пролога краткой редакции) за сентябрь-февраль / Под ред. В. Б. Крысько. Т. II: Указатели. Исследования. М., 2011. С. 651-664.
20. *Подольская Н. В.* Словарь русской ономастической терминологии / Отв. ред. А. В. Суперанская. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 1988.
21. *Тафт Р. Ф.* Почитание святых в византийской литургической традиции // Он же. Статьи / Пер. с англ. С. Голованова. Т. 1. Омск, 2010. С. 367-392.
22. *Терентьева Е. Ю.* Названия русских и болгарских православных праздников: Критерии классификации // Вестник ПСТГУ. Сер. III: Филология. 2011. Вып. 2 (24). С. 90-91.
23. *Ткаченко А. А.* и др. Иоанн Предтеча // Православная энциклопедия. Т. 24.
24. *Федотова М. А., Турилов А. А.* Димитрий <Ростовский>. Творения // Православная энциклопедия. Т. 15. С. 12-23.
25. *Фужерон И.* Имя и «безыменность» как приём расстановок сил и выражения авторского отношения к персонажам (на примере рассказов В. Гроссмана) // Имя: внутренняя структура, семантическая аура, контекст: Тезисы Междунар. науч. конференции. Ч. 2. М., 2001. С. 153-157.
26. *Шукуров Р. М.* Конфессия, этничность и византийская идентичность // Религиозные и этнические традиции в формировании национальных идентичностей в Европе. Средние века — Новое время. М., 2008. С. 243-262.
27. *Bliss J.* Naming and Namelessness in Medieval Romance. Cambridge, 2008.
28. *Simon M.* Verus Israel: A study of the relations between Christians and Jews in the Roman Empire (AD 135—425) / Trans. from the French by H. McKeating. London, 1996.
29. *Slovník jazyka staroslověnského (= Lexicon linguae palaeoslovenicae) / Československá akademie věd. Ústav pro jazyk český. 36 (с—сидонянинь). Praha, 1983.*
30. *Taft R. F.* The Precommunion Rites. (History of the Liturgy of St. John Chrysostom, vol. 5. Roma, 2000. (Orientalia Christiana Analecta; 261).